

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРАТОРСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ББК
63
9344

Н. М. ЯДРИНЦЕВ

ИСТОРИЯ ОСВОЕНИЯ СИБИРИ

Н. Ядринцев

Николай Михайлович Ядринцев во время экспедиции по Алтаю.
Гравюра А. И. Зубчанинова из журнала «Всемирная иллюстрация». 1893 г.

Н. М. Ядринцев

ИСТОРИЯ ОСВОЕНИЯ СИБИРИ

Иллюстрированное издание

Москва
2023

Дизайн серии и оформление обложки И. Осипов

Подготовка текстов — С. Бабанин, А. Хорошевский

Ядринцев Н.М.

ЯЗ7 История освоения Сибири (переработанное и обновленное издание) / Ядринцев Н.М. — Москва : Эксмо, 2023. — 640 с. : ил. — (Подарочные издания. Российская императорская библиотека).

ISBN 978-5-04-157984-5

Книга «История освоения Сибири» продолжает и дополняет серию «Российская императорская библиотека», представляющую современному читателю классические работы по истории России, шедевры отечественной исторической мысли, появление каждого из которых стало крупным событием общественной жизни страны.

Книга представляет труды видного публициста и общественного деятеля, знаменитого исследователя Сибири Николая Михайловича Ядринцева (1842—1894), которого современники называли «сибирским Герценом». Для него, уроженца Омска, Сибирь была не просто «объектом исследования», но истинным Отечеством — родным и горячо любимым домом. Изучению Сибири Ядринцев посвятил всю свою жизнь.

Человек разносторонних интересов и потрясающей работоспособности, неутомимый путешественник, чьи заслуги были отмечены золотой медалью Русского географического общества, Ядринцев совершил несколько исключительных по значению экспедиций по Алтаю, путешествовал по Минусинскому краю и верховьям реки Орхон, открыл развалины Хара-Балгаса, древней столицы Уйгурского каганата, и древнемонгольской столицы Каракорума. Результатом этих путешествий, теоретических исследований, непосредственного изучения жизни и быта коренных народов Сибири стала книга об истории освоения великого края, фундаментальный труд по «сибиреведению», который мы предлагаем вниманию современного читателя.

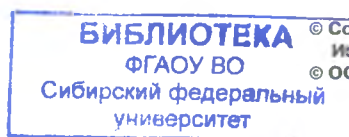
Автор собрал богатый фактический материал, привлек работы многих ныне забытых исследователей. Ряд поднятых им проблем актуальны и по сей день, хотя и приобрели новую окраску. Бесконечное разнообразие подробностей, событий и исторических деятелей объединяет одна общая идея: дать максимально содержательное представление о становлении и развитии истории освоения огромных сибирских просторов.

440-летию освоения Сибири, с восхищением и благодарностью трудом сибиряков всех поколений и народов, посвящается.

УДК 910
ББК 26.89

554593

ISBN 978-5-04-157984-5

© Современная версия, состав, иллюстрации, макет.
Издательство «Око», 2021
© ООО «Издательство «Эксмо», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Об этой книге и ее авторе. *От Издательства* 5

Н. М. Ядринцев

ИСТОРИЯ ОСВОЕНИЯ СИБИРИ

От автора	11
Глава I. Естественные и географические условия Сибири. Западная Сибирь.....	13
Глава II. Естественные и географические условия Сибири. Восточная Сибирь	46
Глава III. Естественные и географические условия Сибири. Амур и побережья Восточного океана.....	72
Глава IV. Гидрография и климат Сибири	92
Глава V. Распределение сибирского населения и народно-областной тип.....	106
Глава VI. Инородцы и инородческий вопрос Сибири	149
Глава VII. Колонизация Сибири и современные переселения.....	195
Глава VIII. Ссылка в Сибирь и положение ссыльных.....	240
Глава IX. История эксплуатации богатств на востоке.....	294
Глава X. Экономическое положение населения.....	353
Глава XI. Кустарные промыслы в Сибири.....	390
Глава XII. Управление Сибирью и реформа Сперанского.....	410
Глава XIII. История просвещения в Сибири.....	462
Глава XIV. Общественная жизнь сибирских городов.....	510
Глава XV. Литература о Сибири и зарождение местной печати	547
Глава XVI. Итоги прошлого и будущее Сибири	568

ПРИЛОЖЕНИЯ

СТАТЬИ РАЗНЫХ ЛЕТ

Алтай и его инородческое царство	585
Сибирь перед судом русской литературы	616
Достоевский в Сибири	622
Именной указатель	629

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ И ЕЕ АВТОРЕ

От Издательства

Богатство России Сибирью прирастать будет.

Михаил Ломоносов

Фраза Михаила Ломоносова, вынесенная в эпиграф, со временем стала «формулой счастья и процветания», коих немало было в российской истории. Но это пророчество — без сомнения, верное и правильное — так и оставалось пророчеством, глагол «будет» все никак не приобретал совершенную форму. Сибирь по-прежнему была терра инкогнита, ее освоение шло бездумными, подчас хищническими способами. Огромные территории — да, но что с ними делать, непонятно...

Понятие «географическое открытие» — категория весьма специфическая. Можно точно сказать, что Антарктида была открыта в 1820 г. экспедицией Беллинсгаузена и Лазарева. А вот «хрестоматийное» открытие Америки Колумбом в 1492-м... До появления европейцев в Новом Свете там существовали мощнейшие цивилизации, многие достижения которых были недоступны в Европе. Тем не менее Америка была «открыта». И что принесло это континенту и его коренным обитателям? Вопрос как минимум спорный.

Похожая ситуация сложилась и с открытием Сибири. Да, там не было цивилизаций, подобных тем, что создали майя и инки, но и до 1581 г., когда начался сибирский поход Ермака, Сибирь отнюдь не была безлюдной пустыней. Сходными были и проблемы освоения и покорения. Одна из главнейших — оторванность от метрополии: добраться из Сибири в Москву было едва ли не труднее, чем из Америки в Испанию или Португалию.

Как следствие — в центре очень слабо представляли себе, что происходит на бескрайних сибирских просторах. Некоторые сибирские генерал-губернаторы ни разу и не были в Сибири, предпочитая руководить из Петербурга, а местные сибирские воеводы, не имевшие, по сути, над собой контроля, считали вверенные им территории своей вотчиной. Им предписывалось обращаться с «ясачными» (т. е. с местными племенами, вынужденными платить ясак) «ласково, а не неволью и не жесточью», а сам ясак считался службой царю и сдавший его находился под «царевой защитой». Но на деле все обстояло иначе.

Время шло, Сибирь постепенно осваивалась, изучалась, понятие «ясак» кануло в прошлое, а сибирские проблемы оставались прежними. А отсюда и восприятие Сибири не как части России, а, по выражению декабриста, писателя и художника Н. А. Бестужева, «колониальной страны, осваиваемой народами России».

На этом фоне становится понятно, почему научным исследованием Сибири и Северной Азии долгое время занимались исключительно «пришлые» исследователи, чаще всего иностранцы. Нет, вклад Н. Г. Спафария, Д. Г. Мессершмидта, П. С. Палласа, Г. Ф. Миллера в развитие «сибиреведения» неоценим, но...

Но ситуация ненормальная — русская земля изучается людьми с нерусскими фамилиями. Никакого шовинизма, просто констатация факта — так быть не должно.

Николай Михайлович Ядринцев.

*Гравюра с фотографии из журнала
«Всемирная иллюстрация». 1894 г.*

Для России XIX в. характерен всплеск интереса к историческим знаниям о своей родине, раскинувшейся на пространствах Европы и Азии. (Здесь же отметим, что вплоть до начала XX в. понятие «Сибирь» было шире современного и включало в себя часть Казахстана и Дальний Восток.) В это время Н. М. Карамзин работает над многотомной «Историей государства Российского» (1816—1826), Н. А. Полевой создает и издает шеститомную «Историю русского народа» (1829—1833).

По местам пугачевских повстанцев отправляется А. С. Пушкин. Он изучает документы, связанные с восстанием, разговаривает с живыми свидетелями грозных событий, записывает песни и рассказы, вскорости пишет «Историю Пугачева». В. И. Даль собирает материалы к «Толковому

словарю живого великорусского языка». Проявляется большой интерес и к истории отдельных регионов, представляющей собой незаменимую первооснову для написания истории страны.

К середине XIX в. Сибирь созрела для изучения «самого себя». Прервавшуюся традицию местных летописцев С. У. Ремезова и Г. И. Новицкого возродил Петр Андреевич Словцов. Его фундаментальный труд «Историческое обозрение Сибири» (1838—1844) современники оценили как «эпоху в сибирской исторической науке». Его видение особого места Сибири в российской истории и идея сибирского патриотизма были с восторгом и энтузиазмом подхвачены земляками.

К концу 1850-х — началу 1860-х гг. созрело поколение молодых исследователей-сибиря-

ков, идейных последователей П. А. Словцова: Г. Н. Потанин, Н. С. Щукин, С. С. Шашков и др.

Среди тех, кто видел особое место и будущее Сибири, был и Николай Михайлович Ядринцев. Он родился 18 (30) октября 1842 г. в Омске. Купеческий сын не пожелал идти по стопам отца — не доучившись в Томской мужской гимназии (в Томск семья переехала в 1851 г.), он в 17 лет уехал в Санкт-Петербург и поступил вольнослушателем в университет. В столице Николай познакомился с Григорием Николаевичем Потаниным — одним из основателей сибирского «областничества» — и проникся его идеями.

Если для иностранных ученых Сибирь была объектом исследования, для власти — кладезем полезных ископаемых и местом, куда можно было ссылать неугодных, а для купцов и промышленников — источником обогащения, то для них, молодых и дерзких, она была родным домом. Более того, их волновало не только прошлое, но и настоящее и будущее Сибири.

Вот стихотворение Николая Ядринцева «Родина», написанное им в 1886 г.:

Я рожден в стране далекой,
К чьим гранитным берегам
Вечно холодною струею
Плещет грозный океан.
Я рожден в земле обширной,
Где границ пространствам нет,
Где от моря и до моря
Разостлался белый свет.
Я из той страны привольной,
Где начала нет рекам,
Где зелеными морями
Лес бушует по долам.
Я из той земли, где горы
Тонут в белых облаках
И извилисты, как змеи,
Расползаются в степях.
Все, кажись, в стране той диво,
Вся она полна чудес:
Горы с розами близ снега
И зимой зеленый лес.
Вверх стремящиеся реки,
В бездну бьющий водопад,
Рай, раскинутый в долине,
И ущелий темный ад.
Я из стран, в которых соболь
С давних пор ведет свой род,

Где лисица с горностаем
Драгоценный мех дает.
Где олень стадами бродит,
Где бобер родится сел;
Я из той страны, чьей краше
И пушистей белки нет.
Я оттуда, где роскошно
Расстилаются луга,
Что со временем источат
Реки меда и млека.
Я из той земли, чьи недра
Драгоценный держат клад,—
Для дворцов порфир и мрамор,
Малахиты для палат.
Я из той страны, что людям
Дорогой металл дала,
Для царей венцы сковала
И в порфиры облекла.
К той земле сыздавна зависть
В людях жгучая живет,
К почве девственного края
День за днем маня народ.
И за дальними горами
Край пустынный и немой,
Постепенно оживляясь,
Плещет новой красотой.
И я слышу чутким сердцем,
Что великою судьбой
Начинает уже веять
Над моим далеким краем,
Над страной моей родной.

Позднее Ядринцев назовет свой главный труд «Сибирь как колония». Такое название — не метафора, не преувеличение: огромная плохо освоенная и неравномерно заселенная территория, используемая как источник сырьевых ресурсов,— что это, если не колония? Именно это и волновало «сибирских областников». По их мнению, Сибирь, чтобы добиться процветания, должна была отделиться от России и пойти по своему особому пути. Понимая, что отделение «в сей момент» нереально, они для начала предлагали отменить ссылку в Сибирь, открыть университет в одном из сибирских центров и т. д.

Их «сибирский патриотизм» был настолько силен, что поначалу даже завел их в дебри сепаратизма, с идеей создать некую автономию или даже республику с государственным устрой-

ством на манер Соединенных Штатов. Но это были ошибки молодости, «побочный эффект», от которого они быстро (не без помощи власти, но в основном своим умом) избавились.

Власть некоторое время не обращала внимания на деятельность «областников», но в 1865 г. отреагировала, и достаточно жестко. По «делу об отделении Сибири и образовании республики, подобно Соединенным Штатам» было осуждено 19 человек, в том числе и Николай Ядринцев. После двух лет пребывания в Омской тюрьме он был сослан в город Шенкурск Архангельской губернии.

В 1874 г. Ядринцев был помилован, поселился в Петербурге, два года спустя вернулся в Омск. В 1878 г. он, будучи членом Западно-Сибирского отдела Русского географического общества, совершил первую экспедицию на Алтай. Через два года — новая экспедиция, в результате которой были составлены карты Телецкого озера, реки Чуи и ее притоков, проведены обширные этнографические и антропологические исследования. В ходе исследований Николай Михайлович посетил все части Алтая, в том числе и высокогорную.

Впоследствии он организовал и совершил три (1886, 1889 и 1891 гг.) экспедиции в Минусинский край и верховья реки Орхон. В ходе этих путешествий были открыты развалины Хара-Балгаса — древней столицы Уйгурского каганата, и древнемонгольская столица Карако-рум. В 1891 г. достижения Николая Ядринцева были отмечены золотой медалью Русского географического общества.

Даже находясь в ссылке, Николай Михайлович не прекращал научной и публицистической деятельности, написал несколько статей, в которых продолжал отстаивать особое место Сибири, но теперь уже исключительно в составе России.

А в 1882 г. в Петербурге увидел свет главный труд жизни Николая Ядринцева — книга «Си-

бирь как колония». Этот фундаментальный труд, основанный как на личных наблюдениях, так и на результатах других исследований, был призван, по словам автора, «рассеять предубеждение и ложное понятие о нашем востоке, сложившееся по его печальному прошлому, и показать, что этот край при лучших условиях мог быть страной довольства, богатства и счастья».

В конце 1880-х гг. в жизни Николая Ядринцева началась черная полоса. Сначала — финансовые неурядицы, связанные с изданием газеты «Восточное обозрение», а затем — смерть жены Аделаиды Федоровны, скончавшейся в возрасте 34 лет. Николай Михайлович выстоял, сумел удержать на плаву газету, подготовил второе, существенно дополненное издание книги «Сибирь как колония». Но, очевидно, душевный надлом все-таки произошел. В 1894 г., 7 (19) июня, он покончил с собой. Непосредственной причиной такого поступка стала безответная любовь...

* * *

Завершая свою книгу и рассуждая о перспективах Сибири, Николай Ядринцев писал, что «какова бы ни была история этого края, у него нельзя отнять известной будущности». Собственно, иначе и быть не могло — человек, влюбленный в свою родину (а родиной для Ядринцева была прежде всего Сибирь), не может не верить в ее будущее. Не будем лукавить — Сибирь и до сих пор не стала «раем на земле», да и не в этом ее предназначение. Но многое из того, о чем мечтал Ядринцев, стало реальностью. Движение вперед несомненно, так что остается, вслед за Николаем Михайловичем, отбросить сомнения в том, что жителям Сибири, «при условиях просвещения и цивилизации, не менее, чем другим народам, суждено будет познать плоды общечеловеческого прогресса»...

Андрей Хорошевский